

«Если у тебя есть фонтан, — заткни его. Дай отдохнуть и фонтану...»
Нозьма ПРУТКОВ.

НА кинофестивале популярных жанров «Золотой Дюк» в Одессе главный приз достался фильму «Фонтан» Юрия Мамина (Киностудия «Ленфильм»). По достоинству оценили фильм не только члены жюри. Свой приз ему отдали и кинокритики, и Всесоюзный кино-клуб (приз «Особый взгляд»).

— Юрий Борисович, вы достаточно давно пришли в «большой» кинематограф, но если не считать короткометражки «Праздник Нептуна», то «Фонтан», по сути, это ваш дебют...

— Я считаю, что если чувствуешь, что можешь не снимать, то лучше не брать за режиссуру. И вот пока я до какого-то момента чувствовал, что могу

сейчас нет ничего такого, что было бы бездумно весело. Это раньше в немых фильмах считалось смешным кидание торта в физиономию. Покази-ка теперь, такой фильм в городах, где плохо с продуктами...

— Вас не упрекали, что фильм как-то безысходен?..

— Я считаю, что безысходная ситуация людям уже знакома: деревня умирает от голода, тысячи сидели в лагерях, а мы спокойно смотрели «Кубанских казаков».

Сейчас мы можем обсуждать наши проблемы свободно, искать какой-то путь их решения; все больше людей вовлекается в это обсуждение, и мы спорим (только без крика, что «стрелять таких надо»).... Все это создает ощущение оптимизма и дает возможность эту жизнь постепенно улучшать...

столько, что под конец она потеряла всякую охоту жить, потеряла голос, и... по-лучилось как раз то, что надо. По-моему, она от лица всех советских женщин высказала все, что у них накопилось...

— У вас музыкальное образование, но создается впечатление, что вы не стремились использовать в картине какие-то мелодии...

— Музыка на экране — это то, что мне кажется, более всего тормозит развитие кинематографа... Если мы сейчас посмотрим фильмы 60-х годов, когда много вышло интересных картин, когда режиссурой занимались всерьез, пытались найти какие-то новые художественные формы, мы заметим, что больше всего устарела музыка. Если представить себе эти фильмы только с шумовым оформлением, получается эффект на порядок выше. Музыка в фильме — устаревший и некинематографический прием... Каждый раз при ее восприятии у зрителей невольно возникает вопрос: «Откуда она звучит?» А ведь кино претендует на эффект «подглядывания» (здесь оно смыкается с хроникой). И лучший фильм, в этом смысле, тот, ког-

*Моек. колчошовец
1989. - 14 июля.*

Чей фонтан?..

не снимать, я и не снимал ничего... Фильмы рождались в голове, мы их обсуждали с Владимиром Вардунасом («Фонтан» сделан по его сценарию «Истребитель фонтанов») и, не сняв ничего, отказывались от целых направлений. Картины гибли в нас. Лучше честно выполнять свои обязанности второго режиссера и ничем не замарать свою совесть, потому что фильм — дело очень ответственное. И если ты делаешь какое-нибудь барахло, то потом очиститься уже невозможно, каждый на тебя пальцем покажет...

— Как бы вы определили основные задачи и стиль картины?

— У режиссера всегда две задачи: гражданская, общественная, когда он хочет самовыразиться как человек, а вторая — найти что-то новое с точки зрения эстетических приемов...

А основной стиль «Фонтана» я бы определил как разностилицу... Начинается он неторопливо, как притча, потом приобретает черты метафоры, дальше мы попытались перейти на абсолютный серьез и мелодраму и — опять на метафору...

— Ваш фильм остросоциален, и это не всем нравится. Были ли какие-то купюры, вмешательства в вашу работу?

— После того как отсняли все эпизоды, мы сами вмешивались и делали купюры. Картина была значительно длиннее. Все сюжетные линии там были развязаны: неудавшейся актрисе предлагали сыграть роль; ханыга получал возможность пробраться в аптеку. Забавная пара — жених и невеста... Но все это очень удлиняло ленту, и, выигрывая в одной репризе, мы проигрывали целиком фильм.

Что же касается постороннего вмешательства... Его не было. И тут я очень благодарен «Золотому Дюку» за «легализацию» картины. Если бы не самостоятельность и независимость жюри: Рязанов, Коротич, Жванецкий... Хотя, говорят, и их предупреждали, что если фильму будет дан главный приз, то это будет политической ошибкой... Действительно, «Фонтан» остросоциален, но ведь мы и снимали комедию! Мне кажется, чтобы сегодня просто смеяться, надо быть большим циником. Заметьте,

Юрий МАМИН.

— В вашем фильме играют антеры, не известные широкой публике. Вы будете еще с ними работать?

— Да, с ними можно еще поработать, но когда их начнут много снимать в других фильмах, у других режиссеров, придется искать новых...

Новое лицо в кадре затягивает зрителя. Как всякий новый собеседник. Пока мы его не «вытрясем», пока не выясним, чем он вызывает наш интерес... Если же человек нам хорошо известен, мы можем с ним поболтать просто так, не обращая особого внимания. Но в кино мы такого права не имеем, за полчаса часа мы должны выдать зрителю ступень информации. За это время надо рассказать очень много, поэтому и экран надо заполнять новым и уникальным. В том числе и актерскими лицами. Сейчас же у нас примерно тридцать физиономий кочуют с экрана на экран...

— Вы сами снялись в своем фильме в роли театрального режиссера, а правда ли, что в фильме снимались и ваши родственники?

— Да, я злоупотребляю служебным положением. В фильме моя теща сыграла старуху, которая торговала свечками (и, мне кажется, талантов своих еще далеко не раскрыла). Жена сыграла плачущую женщину. Работа над ролью далась ей очень тяжело — я заставлял ее рыдать

да мы не знаем: артист это играл или это снято скрытой камерой...

Кино, к сожалению, редко добивается такого успеха. И музыка — одна из условных форм, которые этому мешают.

В «Фонтане» я мог позволить ей звучать только в связи с личностью композитора. И как меня ни уговаривали поставить музыкальный фрагмент на первые кадры, я не стал этого делать, потому что это была бы заведомая условность, а если есть возможность избавиться от условности, то надо от нее избавляться.

— Чем вы сейчас увлечены?

— Сейчас я снимаю фильм о молодежи. Это тоже будет комедия, но, наверное, такого «черного» юмора. Она будет посвящена проблемам молодежного экстремизма, вождя, патриотизма, космополитизма и так далее... Все это сейчас очень беспокоит, и вроде бы смешного тут мало... Но попробуем. Конечно, надо выработать другой стиль картины: она должна быть более энергичной, более подвижной — отвечать темпераменту аудитории.

— Значит, вы разделяете точку зрения, что существует две культуры: молодежная культура и культура стариков?

— Тут есть какая-то справедливость, но истина заключается, наверно, в том, что молодежная культура, или поп-культура, связана с большей энергией... Например, видеоклип — изобретение молодых. Чтобы воспринять эту сжатую информацию, надо еще обладать и физическим здоровьем юного возраста. Но когда вам станет сорок и пятьдесят и уже нельзя будет выйти на танцплощадку, тогда замедляются и восприятие мира, и способ разговора об этом.

Хотя, в принципе, конечно, есть какие-то общие ценности, на которые приходится опираться...

Что же касается моего нового фильма, то я постараюсь, чтобы он был не слабее «Фонтана», хотя это задача непростая. Если только таким образом руководствоваться — ничего не получится. Желание соответствовать своему индексу популярности погубило уже не одного режиссера...

—...И все-таки что же будем делать с нашим старым домом, ломать? Строить на его месте новый?

— Я думаю, дом еще крепкий. Ломать — это всегда большая ошибка. Будем перестраивать на ходу, пусть медленно и постепенно, но верно...

Дом, который трещит по всем швам, в котором нет горячей воды, перила привязаны проволокой, сломан лифт, крышу подпирают лозунгами, а во дворе бьют горячие фонтаны из центрального отопления — рукотворные гейзеры... Что это — фантастика? Увы, фантастика, очень похожая на действительность. Похожая еще и тем, что все смирилось с существующим положением.

И вмешательство Сатыбалды Кирбабаева (участника строительства Каракумского канала, ставшего, по иронии судьбы, водопроводчиком), который отключает отопление «до исправления» неполадок, ничего не меняет.

«Это эксперимент...», — объявляют изворотливые начальники. На улице мороз, но жильцы молчат. В «эксперимент» включается электрик и вырубает электричество — жильцы греются у костров и молчат. Страшно это всеобщее равнодушие к происходящему. И такие, как «строитель Каракумского канала», там одиночки-сумасшедшие... Да и поступок-то свой он совершил по недомыслию, а разве здравомыслящий человек будет вмешиваться в то, что лично его сейчас не касается и не трогает?..

Люди! Выгляните в окно! У вас на каждом шагу бьют фонтаны. Выгляните и подумайте: «Чи они?». Может быть, ваши?..

С. СКУЛЯБИН.

Кадр из фильма «Фонтан».